DOI: 10.7816/idil-02-09-01

СКАЗИТЕЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ НАРОДОВ ЯКУТИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Vasilij Vasil'evich ILLARIONOV [1]

Василий Васильевич ИЛЛАРИОНОВ

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается сказительская традиция народов Якутии (саха, эвенков, долган, эвенов), проживающих на территории Республики Саха и сопредельных территорий, которые сохранили живую эпическую традицию.

Ключевые слова: сказительство, традиция, сказитель, этнос, олонхо, нимгакан, нимгакалан.

[1] Prof. Dr., North-Eastern Federal University, Yakutsk, Sakha Republic, Russia, Доктор филологических наук, профессор Северо-Восточного федерального университета, illarionov_v_v@mail.ru

FOLKLORE TRADITION OF THE PEOPLE OF YAKUTIA: COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL ASPECT

İllarionov, Vasilij. "Skazitelskaja Tradicija Narodov Jakutii: Sravnitelno-Tipologicheskij Aspekt". *idil* 2.9 (2013): 1-7.

İllarionov, V. (2013). Skazitelskaja Tradicija Narodov Jakutii: Sravnitelno-Tipologicheskij Aspekt. idil, 2 (9), s.1-7.

ABSTRACT

This paper examines the folklore tradition of Yakutia (Sakha, Evenki, Dolgan, Evens) living on the territory of the Republic of Sakha and adjacent areas, which have kept alive the tradition of the epic.

Keywords: storytelling, tradition, storyteller, ethnicity, olonkho nimgakan, nimgakalan.

Эпические сказители народов Якутии (якутские олонхосуты, долганские олонгкосуты, эвенские нимкаланы, эвенкийские нимнгакаланы) много веков в содружестве проживали на одной территории, большинство из них владело языком соседа и могло исполнять эпические произведения равно на обоих языках. Анкетные, паспортные, биографические данные сказителей показывают, что эвенки Красноярского и Хабаровского краев знали якутский язык, вполне понимали собеседника, говорящего на нём. Исходя из этого, можно сказать, что исторические, культурные связи, взаимоотношения между ними существовали испокон веков. Примером этого может служить талантливый сказитель эвенкийского народа Н.Г.Трофимов, прекрасно исполнявший олонхо «Муж Одинокий» на родном и якутском языках [Мыреева 1966:59-61]. Эвенкийские эпосоведы А.Н.Мыреева и Г.И.Варламова в своих научных трудах из эвенкийского героического эпоса сюжет «Мужа Одинокого» отнесли к архаическим эпосам [Мыреева 1980:93-102, Варламова 2002], а якутский учёный Н.В.Емельянов в своей работе «Ранние типы сюжетов олонхо» сделал анализ олонхо «Муж Одинокий» и «Дитя Сирота» [Емельянов 1990]. Эти сюжеты присутствуют и в эвенском, и в долганском эпосах. Можно предположить, что в традиции сказителей народов Якутии и сопредельных территорий эпические произведения про одинокого героя бытуют с давних веков. Сказители народов Якутии, бережно передавали тексты про богатырей из уст в уста, из поколения в поколение, из века в век, дополняя, обогащая, украшая его, при этом всегда называя имя сказителя, от которого был услышан исполняемый эпос. О том, что традиционные исполнители всегда неукоснительно придерживались неписаного этикета эпического сказителя, исходя из анкетных и паспортных данных, пишут исследователи Г.М.Василевич, П.Е.Ефремов, Ж.К.Лебедева, Г.И.Варламова.

Сказители, возможно, и не осознавали своего особо трепетного отношения к данному жанру фольклора, но чувство сопричастности к прекрасному, вечным ценностям побуждало их к этому. Поэтому сказителей можно рассматривать как истинных носителей и хранителей живых эпических традиций. Но эпические сказители не только носители и хранители, они восполняли культурные, эстетические и духовные потребности общества, в одном лице возмещая функции кино, театра, радио и телевидения. Поэтому, как свидетельствуют легенды и предания, заметки разного рода путешественников и фольклористов, отношение к ним было особое, они заслуженно пользовались большим уважением, преклонением своих сограждан.

Изучив анкетные, паспортные, биографические данные, воспоминания современников о сказителях и научные труды, можно прийти к выводу, что любой этнос имеет талантливых людей, в нашем случае, сказителей, выполняющих высокую миссию духовного просветителя. Сегодня, к сожалению, нет возможности назвать даже предположительное количество сказителей прошлых веков, мы не ставим перед собой такой цели. Но с тех пор как олонхо признано шедевром устной нематериальной культуры мира, ведётся усиленная работа по сбору материалов о сказителях, в рамках Программы Десятилетия Олонхо выделяются средства на издание книг с текстами олонхо. По Указу президента РС (Я) назначены именные творческие стипендии традиционным олонхосутам П.Е. Решетникову, Д.А.Томской, А.Е.Соловьёву.

Согласно нашим исследованиям, работа фольклористов велась, в основном, в графическом записывании текстов репертуара и оформлении анкетных, паспортных данных сказителей. Эвенкийское эпическое сказание первым перевёл в письмо И.Георги в середине XVIII века [Василевич 1936:233-235], а якутское олонхо зафиксировано академиком А.Ф. Миддендорфом только в середине XIX века [Миддендорф 1978]. С того времени до установления Советской власти изредка велась работа по записыванию текстов нимнгаканов. Но большей частью эти записи можно рассматривать как краткое изложение содержания сказаний. Записи сказаний Г.М.Василевича также велись под диктовку, поэтому не раскрывают устных традиций сказительства. Но поскольку их оформление отвечает научным требованиям, имеется полный научный комментарий к текстам по ним можно проследить живую традицию и некоторые проблемы сказительства.

В результате кропотливой работы эвенкийских фольклористов настоящего поколения А.В.Романовой, А.Н.Мыреевой, Г.И.Варламовой при помощи технических средств от талантливых сказителей эвенкийского народа в науку внесены образцы живого эпоса на эвенкийском и русском языках. Необходимо отметить творческую работу Ж.К.Лебедевой и П.П. Ефремова по увековечению в науке живых сказительских традиций эвенов и долган.

Следует подчеркнуть, что у каждого народа выделяются особо одаренные мастера живого слова, как Д.М. Говоров, И.Г.Теплоухов-Тимофеев, Н.А. Абрамов-Кынат, Д.А. Томская - у якутов; П.И.Аксенов, А.В. Еремин-Мекютя, Н.П. Христофоров-Мочуор - у долган; Н.Г. Трофимов, К.П. Афанасьева – у эвенков, Н.Г. Мокроусов, Е.А. Данилов - у эвенов и другие. Они внесли огромный вклад в сохранение и увековечение эпического наследия народов Якутии. Благодаря их сказительскому искусству, дошли до

сегодняшнего дня такие замечательные эпические памятники, как «Нюргун Боотур Стремительный», «Эр Соготох» у якутов «Богатырь сын лошади Аталами» у долган, «Иркисмондя-богатырь», «Торгандун Средней земли» у эвенков, «Геакчавал», «Нёлтек» у эвенов, которые действительно являются шедеврами поэтического искусства народов Якутии и сопредельных территорий.

Фольклорные материалы, собранные и изданные фольклористами и этнографами по выявлению сказительской деятельности эпических певцов, обучение и становление будущих сказителей подтверждают важность наличия особой эпической среды в этнической культуре народов Якутии. Эпическая среда всегда является благодатной почвой для сохранения эпического наследия, обучения сказителей эпосотворчеству. Это видно из фактов, собранных несколькими поколениями фольклористов: Г.У. Эргисом, И.В. Пуховым, В.В. Илларионовым по якутскому фольклору, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой - по эвенкийскому, Ж.К. Лебедевой - по эвенскому, П.Е. Ефремовым - по долганскому. Следует отметить, что подлинным сказителем являлся не тот, кто, подобно чтецу – декламатору по памяти мог исполнять, не сотворяя, огромный по объему эпический текст, но тот, кто обладал знанием эпоса во всей совокупности его слагаемых и воспроизводил, реализуя именно это знание.

Эпос народов Якутии развивался в условиях живой устной традиции: народ был не только слушателем, но той эпической средой, в которой хранилось и воспроизводилось сказание о богатырях. Эпические певцы - талантливые представители этноса, олонхосуты, нимнгакаланы, нимкаланы, выполняли культурную и воспитательную функции, поэтому искусство сказителей имело определенную общественную значимость.

Исполнительские традиции сказителей народов Якутии связаны с живым исполнением сказаний. Якутские, долганские олонхосуты, эвенкийские нимнгакаланы, эвенские нимкаканы на протяжении нескольких веков создавали сольное исполнение перед аудиторией, с которой устанавливали взаимную связь. В эпической традиции народа саха наблюдается коллективное исполнение с элементами драматизированного пения. Сказители всех этнических культур исполняли сказание, сопровождая каждый текст своеобразной мелодией, присущей каждому персонажу. Следует, особо отметить, что эвенкийские нимнгакаланы сохранили запевные слова, что является архаическим реликтом. Музыкальное сопровождение на каком-нибудь инструменте не наблюдается. Одним свидетельством выхода эпического жанра на новую ступень можно считать пение персонажей в стиле

«дэгэрэнг» и «дьиэрэтии». Тут следует особо подчеркнуть, что якутские сказители в многовековой эпической традиции выработали традиционный прием самоаккомпанирования – голосовой призвук «кылысах».

В ходе исследования исполнительской традиции между сказителями народов Якутии можно найти много общего, чем отличительного. Время исполнения сказаний, манера сказывания, отношение к сказителю у всех этнических культур одинаковы. Можно отметить, что под влиянием сказительской практики долган и эвенов олонхосуты северных якутов стали сказывать лежа.

В сказительской практике народов Якутии наблюдаются архаические пласты. Так, у якутов и эвенков сохранилась вера в магическую силу слова, в обучении и сказительству, и шаманству пользовались этим «чудесным даром», или при исполнении эпоса входили в экстаз, как и шаман при камлании. Запевные слова у эвенских и эвенкийских сказителей передаются из поколения в поколения и являются своего рода визиткой, маркирующей принадлежность к определенному роду. У якутов тоже перед каждым монологом имеются запевные слова, но они, как отмечают музыковеды, служат различению того, к какому роду принадлежит тот или иной персонаж: к роду айыы или абасы; также образно обозначают персонаж: лошадь, птичку, ворона, орла и т.п.

Таким образом, сказительское искусство народов Якутии развивалось в тесной взаимосвязи. Имеются много аналогических черт в техническом плане в исполнении эпоса, в сюжетной канве и лексике исполнителей эпоса. Якутские олонхосуты кое-что переняли у долган, эвенов и эвенков, а те, в свою очередь,- многому научились у наших олонхосутов. Так, в эпосе сказителей народов Якутии схожие имена героев, символика чисел, там и там присутствуют одинаковые элементы (например, мировое дерево Аал Луук Мас), магические приёмы, одна и та же космология, встречается немалое количество слов монгольского происхождения, но в лексике якутского олонхо больше русизмов и присутствия восточных элементов. Развитию эпоса народов Якутии сильно способствовала аудитория слушателей, заинтересованных в благополучном финале сказания. Яркой отличительной чертой сказительского мастерства олонхосутов является использование ими призвука «кылысах», придающего пению особенность.

Эпос – это кладезь мудрости и творческого гения народа. Выдающихся сказителей народов. Поэтому, как отметили этнографы и фольклористы, исследовавшие сказительские традиции народов Якутии, одаренные сказители видят не только во снах, но внутренним взором (наяву) символы давно

прошедших эпох в форме битвы с различными чудовищами, в образе богов и духов, одухотворённых животных, каковые встречаются в любом эпосе. Настоящий сказитель рассказывает то, что видит внутренним своим взором, никак не выдумывает. Поэтому в старину сказители почитались как мудрецы, наравне с белыми шаманами. В старину исполнение эпического сказа являлось действом сакральным, равнялось исполнению ритуала возрождения нарушенного, духовного и физического равновесия. Нам необходимо восстановить всё это. Только тогда эпическое сказание – шедевр устного народного творчества – не утратит своей былой мощи и красоты.

Эпическое сказительство народов Якутии всегда было востребовано, роль сказителя, как исполнителя, хранителя и носителя живой эпической традиции, всегда вызывает интерес исследователей народной культуры. Перед фольклористами огромное поле работы по исследованию эпоса со всех углов зрения.

Bibliografija

Varlamova G.I. Jepicheskie i obrjadovye zhanry jevenkijskogo fol'klora. Novosibirsk: Nauka, 2002.

Vasilevich G.M. Sbornik materialov po jevenkijskomu (tungusskomu) fol'kloru. Leningrad: Izdatel'stvo Instituta narodov Severa CIK SSSR im. P.G. Smidovicha, 1936.

Emel'janov N.V. Sjuzhety jakutskih olonho o rodonachal'nikah plemeni. Novosibirsk: Nauka, 1990.

Middendorf A. Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Korennye zhiteli Sibiri. Ch.2. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1878.

Myreeva A.N. N.G. Trofimov (Buta) – jevenkijskij skazitel'. Tezisy dokladov konferencii fol'kloristov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Ulan-Udje, 1966: 59-61.

Myreeva A.N. Pojeticheskie osobennosti jevenkijskih skazanij. Voprosy jazyka i fol'klora narodnostej Severa. Jakutsk: Knizhnoe-izdatel'stvo, 1980: 93-102.